

Глава 34

Как метко подметил кто-то из великих, одних лишь порывов сердца и пустых слов недостаточно — настоящие герои предпочитают действовать.

И Сун Бай Сюй решил стать таким героем.

Стоило ему податься вперед, как Янь Чао легонько похлопал себя по бедру и произнес низким, обволакивающим голосом:

— Садись ко мне. Так будет удобнее целоваться.

Молодой господин-директор Янь едва заметно приподнял уголки губ.

«Неужели мне так повезло?» — пронеслось в голове у вконец разомлевшего Сун Бай Сюя, когда он устраивался на коленях своего парня. Он чувствовал, что Янь Чао не только не сердится, а, напротив, пребывает в весьма благодушном настроении.

Ученик Сяо Сун и не догадывался, что ненароком задел одну из потаенных струн в душе своего возлюбленного.

Как когда-то любил говаривать Фу Южун, великая звезда и близкий друг Янь Чао: «Наш молодой господин-директор Янь обожает доводить кошек до того состояния, когда они начинают шипеть и выпускать когти, но он никогда не станет по-настоящему злиться или игнорировать их».

Ему нравилось наблюдать, как кто-то, обиженно надувшись, сворачивается в клубочек, но стоит лишь легонько коснуться его — и этот «кто-то» уже жалобно мяукает, ластится и ищет нежности, как бы ни был он расстроен.

Сун Бай Сюй пока не осознал этого в полной мере. Он лишь понимал, что Янь Чао нравится поддразнивать его, намеренно расставляя маленькие эмоциональные ловушки. И не стоило надеяться, что, узнав правду, он решится на бунт. Максимум, на что был способен ученик Сяо Сун — это покраснеть до самых корней волос и, набравшись храбрости, выдать тихое, совершенно неубедительное: «Ну... не переходи границы».

Чтобы уже в следующий раз снова беззащитно подставить мягкое пузико, позволяя делать с собой всё, что угодно.

Сун Бай Сюй впервые за всё время сам прервал поцелуй. Он просто поперхнулся.

Молодой господин-директор Янь придержал его за талию, не давая соскользнуть на пол, и, глядя на своего кашляющего и покрасневшего парня, негромко вздохнул:

— Столько раз уже целовались, а прогресса никакого.

— Всё дело в практике! — задыхаясь, возразил Сун Бай Сюй. — Больше тренировок — и всё получится!

Янь Чао посмотрел на его покрасневшее лицо, которое после приступа кашля стало еще ярче, и негромко рассмеялся:

— Похоже, способностями к обучению ты не блещешь, а, студент?

— А учитель всё еще готов меня наставлять? — Сун Бай Сюй слизнул капельку влаги с губ и, глядя в его смеющиеся глаза, добавил нежным, заискивающим тоном: — Ученик не слишком талантлив, но готов брать усердием... Неужели учителю Яню не нравятся прилежные, хоть и тугодумные студенты?

«Учитель» лениво приподнял веки.

— И чему же ты хочешь научиться?

Целоваться так, чтобы не давиться собственной слюной?

Звучало слишком прозаично для такой атмосферы. Сама нелепость этой мысли заставила Янь Чао улыбнуться. В его темных, глубоких глазах за стеклами очков промелькнуло мягкое веселье — словно маленькая рыбка внезапно плеснула хвостом в прозрачных водах ледяного озера.

Сун Бай Сюй, замороженный этой мимолетной улыбкой, на мгновение замер. Глядя на неприлично красивого после поцелуев маленького учителя Яня, он решительно перекинул ногу через его бедра, усаживаясь верхом.

Упираясь ладонями в плечи Янь Чао, он невольно сжал пальцами край его домашней одежды.

— Братик... продолжим?

Янь Чао не ответил. Он лишь вальяжно откинулся на спинку кресла, слегка приподняв подбородок.

— Покажи, — лениво бросил он, — чего ты достиг в обучении за последнее время.

Сун Бай Сюй, не совсем понимая, что на уме у его парня, послушно прильнул к губам маленького учителя Яня, робко коснувшись их кончиком языка, медленно обводя их контур.

Внезапно он почувствовал на щеке что-то холодное.

Он открыл глаза. В отличие от его собственного затуманенного взора, взгляд Янь Чао был кристально чистым и спокойным. Сун Бай Сюй моргнул, и в его голове внезапно всплыли какие-то советы из сети. Он немного отстранился и тихо пожаловался:

— Братик, твои очки мне мешают.

Сказав это, он осторожно взял очки за переносицу и медленно снял их с лица Янь Чао. Сложив дужки, он отложил их на стол и снова потянулся за поцелуем.

Спустя мгновение ученик Сун, чье тело окончательно обмякло, а инициатива была полностью перехвачена партнером, напрочь забыл и про «атаку», и про все «учебные пособия». Он лишь издавал сдавленные, полные истомы звуки, инстинктивно потираясь голеньями о талию маленького учителя Яня.

— Почему ты остановился? — Сун Бай Сюй, тяжело дыша, сидел на диване и смотрел на молодого господина-директора Яня, который невозмутимо приводил в порядок свою одежду. — Атмосфера ведь такая чудесная, неужели мы не продолжим?

Янь Чао расправил воротник, безжалостно измятый чьими-то руками, и обернулся. Его веки всё еще сохраняли нежно-розовый оттенок, а взгляд из-под длинных ресниц казался томительно-ласковым.

— Скоро начнется совещание.

«Чрезмерное трудолюбие парня — это всё-таки не всегда хорошо...»

Но Сун Бай Сюй был достаточно умен, чтобы не говорить этого вслух. Вместо этого он прижался щекой к ладони Янь Чао. Его густые, слегка загнутые ресницы коснулись кожи, вызывая легкий зуд. В его глазах застыла старательно наигранная обида, за которой скрывалась безграничная преданность.

— Тогда я могу рассчитывать на компенсацию?

— Братик.

Янь Чао показалось — или он и впрямь почувствовал, что парню нравится называть его именно так?

Молодой господин-директор Янь негромко усмехнулся. Видя его насквозь, он поинтересовался:

— И какой же компенсации ты хочешь?

Сун Бай Сюй прополз на коленях чуть ближе, обхватил Янь Чао за талию и, упершись подбородком в его грудь, заглянул снизу вверх. В таком ракурсе его лицо казалось совсем крошечным, а взгляд — по-детски невинным.

— Давай станем жить вместе, когда вернемся из Хайчэна.

Янь Чао приподнял бровь.

— К тому же... в следующем месяце у меня день рождения, — Сун Бай Сюй заговорщицки подмигнул. — Считаю это подарком авансом, ладно?

— Хорошо, — он ласково потрепал парня по голове. — Но это не подарок на день рождения.

— Это будет наградой для послушного мальчика.

«Значит, ты согласился сожительствовать с этим младшекурсником?»

С тех пор как Янь Чао и Сун Бай Сюй начали встречаться, 07 появлялся в строго определенное время, опасаясь увидеть что-то лишнее или захлебнуться в потоках чужой романтики.

Узнав о последних успехах своего подопечного, маленькая система страдальчески вздохнула:

«Сяо Янь, ты у меня такой мягкосердечный малыш...»

«...Малыш?»

Янь Чао посмотрел на светящийся шарик, транслирующий эмодзи [QvQ], и не выдержал:

— Учитель Сяо Ци, ты и впрямь решил заделаться моей мамочкой?

«Вовсе нет, — серьезно возразил наивный комок света. — Для меня все подопечные — это мои драгоценные хост-малыши. Разве с этим есть проблемы?»

Янь Чао почувствовал себя как-то странно.

— И ты со всеми будешь вести себя так же?

«Ну... есть небольшая разница, — голос системы стал на тон тише. — Сяо Янь — это Сяо Янь, а другие — это другие... Их нельзя стричь под одну гребенку».

— Ловлю тебя на слове, — Янь Чао прищурился. — Учитель Сяо Ци ведь всегда держит свои обещания, верно?

07 что-то невнятно пробормотал в ответ. Его не покидало предчувствие, что добром это не кончится и в будущем его ждет грандиозный провал.

К счастью, появление Сун Бай Сюя спасло 07 от дальнейших расспросов. Парень поставил перед Янь Чао тарелку с нарезанными фруктами.

— Поешь немного.

Золотистое манго, ярко-зеленый виноград и розово-белые кусочки хрустящего персика были аккуратно разложены по секциям и залиты густым йогуртом. Один только вид этого десерта пробуждал аппетит.

Янь Чао послушно съел кусочек, предложенный Сун Бай Сюем, и мельком глянул на притихшую систему. В его глазах промелькнула едва заметная усмешка.

Спустя некоторое время 07 снова затрепетал своими прозрачными механическими крылышками и подлетел поближе. Понаблюдав за тем, как младшекурсник, обменявшись с Янь Чао парой нежных поцелуев, устроился рядом с книгой, маленькая система замерла.

За окном бушевала непогода. Дождевые цепи и колокольчики под карнизом тихо звенькали, наполняя китайский дворик атмосферой умиротворения. В комнате же было прохладно и сухо. Тонкий аромат орхидей из угла заменял любые благовония. Шум дождя, перестук клавиш и шелест страниц сливались в единый белый шум.

Глядя на эту картину, 07 подумал: «Не это ли называют тихим счастьем?»

От этой мысли маленькая система даже растерялась.

«Кто же мне об этом говорил?»

Впрочем, это казалось не таким уж важным. Он выкинул эту мысль из головы и замороженно уставился на пальцы Янь Чао, порхающие по клавиатуре.

Вскоре его крылышки, мерно постукивавшие по столу, затихли и плотно прижались к корпусу. Перед тем как уйти в спящий режим, 07 в полузабытьи подумал: «Кажется, очень-очень давно я тоже так сопровождал кого-то. Сопровождал очень долго... Но кого же?»

Ливень стих только к вечеру следующего дня.

Как только дождь немного поутих, приехал Се Хэн, чтобы отчитаться о внутренних делах компании. После этого последовало дистанционное совещание со специальной группой AI.CDVI, на котором утвердили окончательный план проекта и презентацию. Когда пришло время обсуждать порядок выступления, Сун Янь, до этого хранивший молчание, внезапно предложил сделать основным докладчиком Янь Чао.

В виртуальной комнате на мгновение воцарилась тишина. Все взгляды обратились к окну с Сун Янем.

Наконец один из руководителей неуверенно произнес:

— Я не сомневаюсь в профессионализме молодого господина-директора Яня, но президент Сун ведет этот проект гораздо дольше, да и ваша сторона является ведущей. Было бы правильнее, если бы общую концепцию и цели представили вы.

Сун Янь оставался невозмутимым.

— Мы с молодым господином-директором Янем долго работали плечом к плечу, и я полностью уверен в его способностях.

Снова наступило молчание. Лицо другого участника совещания едва заметно дернулось — он явно чувствовал, что запахло какой-то личной драмой.

— Я отказываюсь, — Янь Чао слегка нахмурился. — Я знаком с концепцией проекта не так глубоко, как господин Сун, и это может сказаться на качестве презентации. Будем придерживаться старого плана: я отвечаю только за техническую часть, касающуюся систем контроля и ключевых сценариев.

Сун Янь хотел было что-то возразить, но Янь Чао жестко пресек дискуссию:

— На этом всё. Совещание окончено.

В этот момент на телефон Янь Чао поступил звонок от иностранного партнера. Забыв выйти из конференции, он встал, чтобы ответить. Когда он закончил разговор и вернулся к столу, то обнаружил, что Сун Янь всё еще в сети.

Прежде чем Янь Чао успел нажать кнопку выхода, Сун Янь тихо позвал его:

— А-Чао.

— Помнишь... когда мы работали в «Чэнсинь» и ты был моим подчиненным? Мы отлично выступали вместе, и ты был прекрасным докладчиком. Почему ты сейчас отказываешься? Боишься старых воспоминаний?

«Чэнсинь» была той самой компанией, в которую Янь Чао устроился сразу после возвращения в страну, решив доказать свою самостоятельность вместо того, чтобы просто унаследовать семейный бизнес.

Янь Чао почувствовал, как дернулась бровь.

— Сун Янь, я всегда считал, что при всех проблемах с головой, в работе ты человек адекватный. Неужели твои профессиональные навыки тоже деградировали?

Тогда в «Чэнсинь» Янь Чао, желая показать Сун Яню, что он не просто «богатый сынок», несколько ночей напролет писал безупречный анализ конкурентов, и его выступление было вполне обоснованным.

Но в проекте «Умный транспорт Хайчэна» он знал лишь общие цели и политическую поддержку, в то время как Сун Янь вел проект от начала и до конца. Поэтому его предложение выглядело полным абсурдом.

— Если ты хочешь окончательно погубить проект своими странными идеями — дело твое. Моя сторона в любом случае не останется в убытке, — холодно бросил Янь Чао.

Но эти слова почему-то только воодушевили Сун Яня:

— А-Чао... ты что, переживаешь за меня?

Янь Чао не стал тратить слова на ответ и просто вышел из конференции. Для Сун Яня же это выглядело как позорное бегство человека, чьи чувства были задеты.

Глядя на темный экран, Сун Янь едва заметно улыбнулся. В его душе, долгое время напоминавшей выжженную пустыню, наконец-то забрезжила жизнь. И дать ему это чувство мог только Янь Чао. Никто другой.

Молодой господин-директор Янь, еще не знающий, какие неприятности ждут его впереди, после совещания позвонил Се Хэну и сухо распорядился:

— Впредь на все встречи с участием Сун Яня отправляй кого-нибудь другого. Меня не беспокоить.

Се Хэн немного растерялся, но ответил без колебаний:

— Понял.

Затем он всё же осторожно поинтересовался:

— Господин директор Янь, могу я узнать причину? Чтобы я знал, что отвечать, если президент Сун спросит.

— Если спросит, так и скажи, — Янь Чао снял очки и устало потер переносицу. — Скажи, что гадалка напорочила: работа с ним дурно сказывается на моем благосостоянии и душевном покое.

— ...Понял.

<http://bllate.org/book/16124/1588679>